

УДК 368:336.71(470+571)
DOI: 10.34020/1993-4386-2023-4-79-85

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В СРЕДНЕСРОЧНЫХ ДОКУМЕНТАХ БАНКА РОССИИ

С. В. Фрумина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья содержит критическую оценку проекта Основных направлений финансового рынка Российской Федерации, в частности, раздела, посвященного страхованию. Автор дает комментарии предложениям Банка России, затрагивая вопросы трансформации долгосрочных сбережений граждан в инвестиции. Акцент в работе сделан на анализе тенденций развития отдельного сегмента финансового рынка – рынка страхования, что делает выводы автора значимыми для всех участников страховых отношений.

В работе подтверждается, что меры, предпринятые регулятором, позволили стабилизировать финансовый рынок в условиях беспрецедентных ограничений и высокой волатильности. Автор поддерживает своевременность и важность направлений развития страхования, включая внедрение таких страховых продуктов, как доленое страхование жизни, программы долгосрочных сбережений и т.д.

Целью статьи является выражение позиции по основным направлениям развития страхового рынка в 2024–2026 гг. в условиях цифровой трансформации деятельности страховых компаний и санкционных ограничений. Результаты работы заключаются в обосновании предложений по развитию страхового рынка в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: основные направления развития, страхование, Банк России, сбережения, инвестиции.

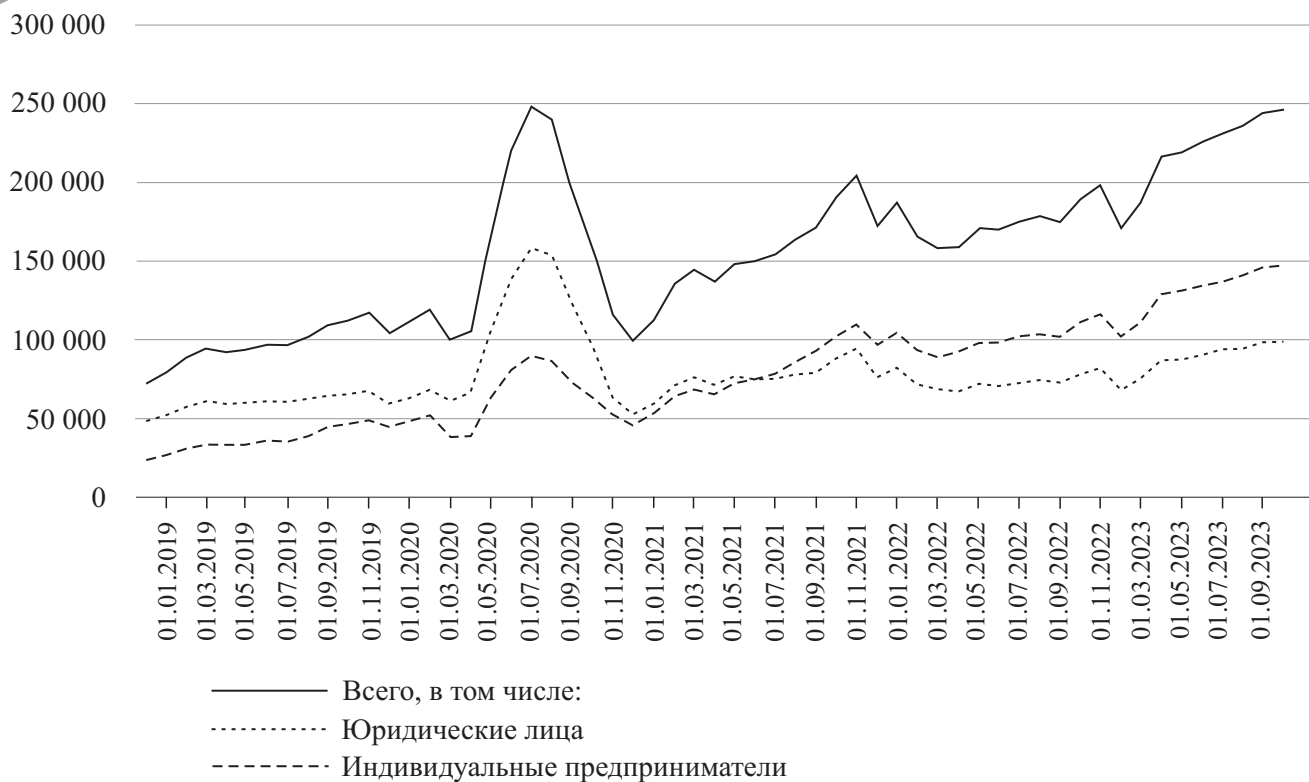
В опубликованном Банком России Докладе «Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов»¹ (далее – Документ, ОНРФР) ключевой раздел «Направления развития российского финансового рынка» традиционно включает тенденции развития рынка страхования. В Документе сохраняется преемственность проводимой Банком России политики, выдерживается структура, отражающая цели, принципы и механизмы политики по развитию национального финансового рынка в меняющихся геофинансовых условиях. Важно, что новый трек, заложенный в 2023 году и содержащий пять ключевых направлений развития финансового рынка, включая цифровизацию (цифровую трансформацию) [1], в текущем документе сохранился. Данная тенденция, направленная на поддержание преемственности документа предыдущим итерациям с существенными дополнениями, особенно значима в контексте формирования последовательного и системного взгляда на развитие финансового рынка.

Документ отражает разную проблематику секторов финансового рынка, в том числе рынка страхования, и сфокусирован на самых важных вызовах. В первую очередь, Банк России делает акцент на продолжающемся санкционном давлении, которое повлияло не только на финансовый, но и на реальный сектор экономики и значительно ограничило доступ к рынкам сбыта, логистической, платежно-расчетной

и другой инфраструктуре. Однако в достаточно короткие сроки на финансовом рынке была нормализована работа, что является несомненной заслугой Банка России и Правительства Российской Федерации. Важно, что несмотря на все ограничения финансовый рынок сохранил открытость и устойчивость, продемонстрировав способность к быстрой адаптации.

Незамедлительная реакция на внешние вызовы со стороны Банка России и Правительства Российской Федерации позволила минимизировать риски финансовой стабильности и определила позитивную динамику на всех сегментах финансового рынка: расширилось банковское кредитование (рис. 1), продолжился рост облигационного рынка (рис. 2), увеличился приток частных и институциональных инвесторов (рис. 3), стабилизировался страховой рынок (рис. 4) и т.д.

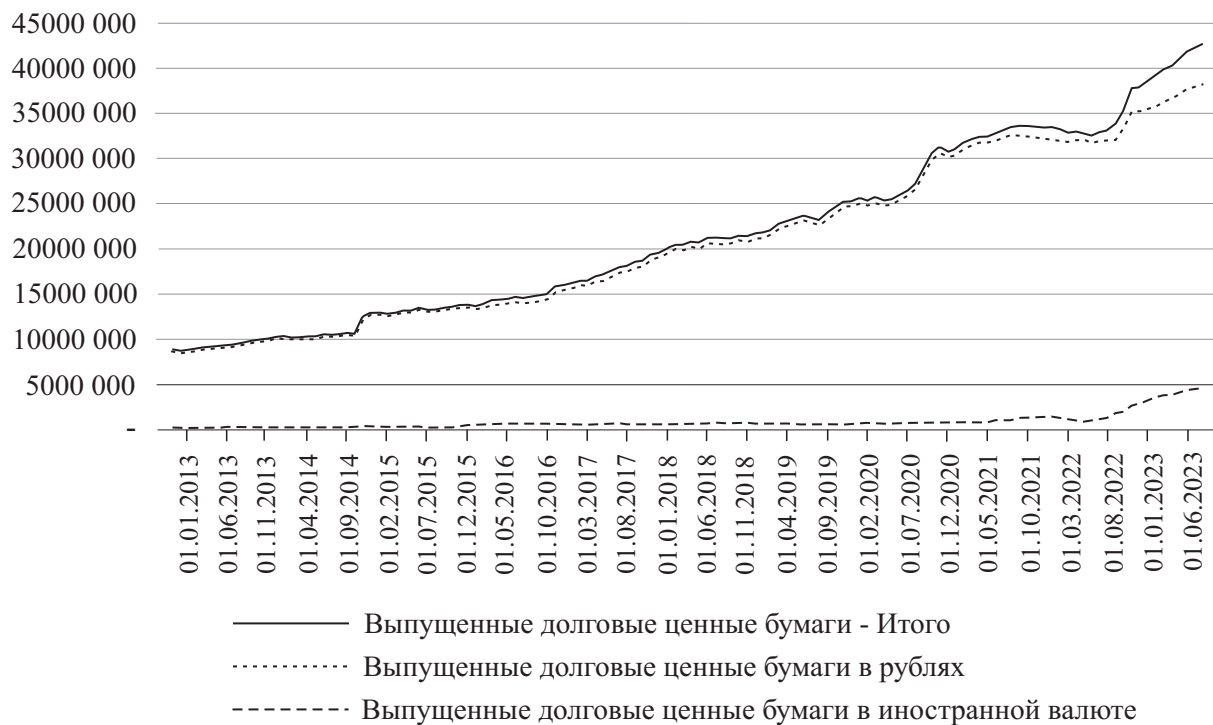
Вместе с тем, несмотря на декларируемое в Документе восстановление национального финансового рынка, отмечается необходимость дальнейшей структурной трансформации, обеспечиваемой внутренними источниками финансирования. Принципиальная позиция Банка России, которая поддерживается автором настоящей статьи, – это усиление роли финансового рынка в трансформации экономики. В этой связи документ представляется через призму привлечения длинных денег в экономику и соответствующей защиты инвесторов, позволяющей увеличить стимул модификации сбережений в инвестиции.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 (дата обращения: 15.11.2023).

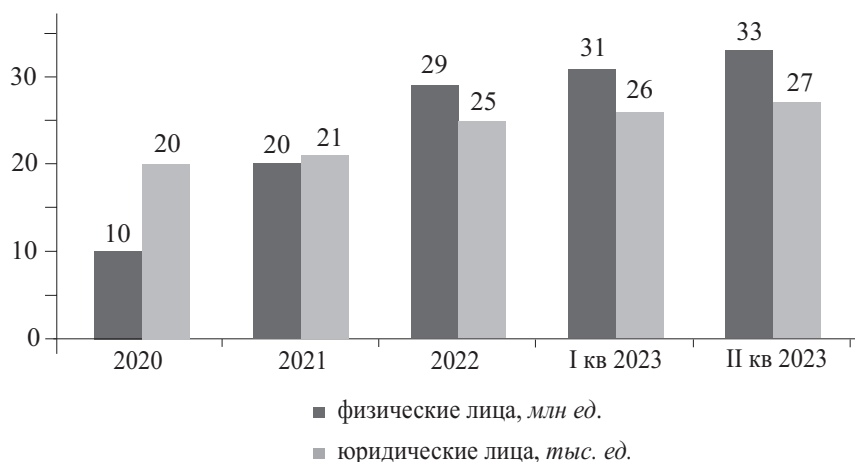
Рис. 1. Количество юр. лиц и ИП, получивших кредиты в период с 01 января 2019 г. по 01 января 2023 г.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/ (дата обращения: 15.11.2023).

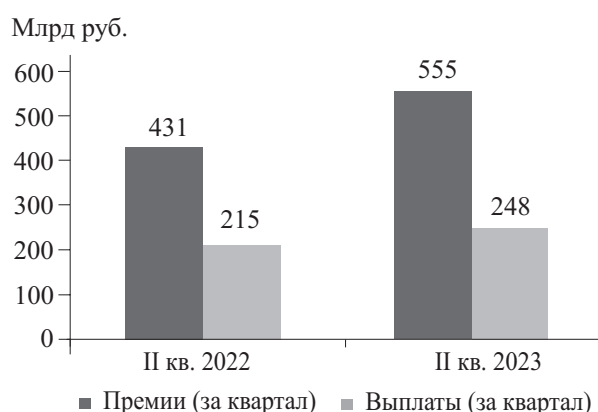
Рис. 2. Долговые ценные бумаги, выпущенные на внутреннем рынке в период с 01 января 2013 г. по 01 июня 2023 г., млрд руб.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 15.11.2023).

Рис. 3. Количество клиентов на брокерском обслуживании в период с 2020 г. по 2-й квартал 2023 г.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 15.11.2023).

Рис. 4. Ключевые показатели деятельности страховщиков (II квартал 2022 г. и II квартал 2023 г.), млрд. руб.

В целях аргументации собственной позиции Банк России указывает на возможность усиления макроэкономических рисков вследствие значительного структурного дефицита бюджетной системы, несоразмерного государственного долга, высокой чувствительности экономики и бюджета к внешнеэкономической конъюнктуре. Однако отметим, что государственный долг Российской Федерации находится в допустимых пределах и составляет 17,6 % ВВП (для сравнения: величина государственного долга Китая составляет 77,1 % ВВП, США – 129 %, Индии – 89,26 %, Канады – 107 % ВВП¹). По оценкам Минфина России величина государственного внешнего долга по итогам 2023 года составит 5 955,3 млрд руб. и будет постепенно

снижаться в 2024–2026 гг. При этом наблюдается рост внутреннего долга, величина которого по оценкам того же источника в 2023 году составит 23 221,5 млрд руб. Привлечение внутренних источников финансирования дефицита бюджета, как правило, обеспечивается выпуском государственных облигаций (ОФЗ). Однако во время проведения жесткой денежно-кредитной политики и повышении учетной ставки, Банк России автоматически увеличивает обязательства по ОФЗ с переменным купоном, провоцируя увеличение расходов на обслуживание госдолга. Поэтому в настоящее время особенно важно привлекать денежные средства населения, гарантируя безубыточность накоплений и поддерживая внутренний рынок. В этой связи заявля-

¹ Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2023. – 93 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

ние Банка России о трансформации сбережений в инвестиции лишний раз свидетельствует о крупномасштабных задачах, которые стоят именно перед рынком страхования. Предполагается, что страхование будет обеспечивать формирование долгосрочных ресурсов в интересах граждан и бизнеса. Это особенно важно в условиях растущей инфляции, волатильности процентных ставок и санкционных ограничений.

Подчеркнем, что предложения по формированию долгосрочных сбережений граждан, изложенные в документе, коррелируют с заявлениями Минфина России и находят отражения в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов². Данный факт подтверждает согласованность действий Минфина России и Центрального банка. В обозначенных документах синхронно отражаются направления развития страхового рынка, который должен выступить драйвером трансформации сбережений в инвестиции.

В настоящее время ведется работа по внедрению долевого страхования жизни, близкого по содержанию к зарекомендовавшему себя в зарубежной практике Unit Linked Insurance Plan (ULIP), на который приходится более 40 % договоров [2]. Предполагается, что новый

инструмент позволит одновременно с обеспечением страховой защиты предоставить возможность получения инвестиционного дохода не ниже уровня процентных ставок по депозитам. Вместе с тем следует отметить, что работа в данном направлении продвигается достаточно медленно (заявление о создании правовой базы о долевом страховании граждан (ДСЖ) прозвучало еще в 2022 году³ в Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года⁴). К тому же для внедрения в практику ULIP нужны кардинальные изменения требований Банка России в отношении размещения средств страховых резервов.

ULIP – новый для российской практики страховой продукт, сочетающий страхование жизни и возможность получения инвестиционного дохода через паевой инвестиционный фонд (ПИФ). В процессе действия ULIP управление инвестиционным портфелем может меняться, а именно: условиями договора предусмотрено переключение между различными типами портфелей [3], в целях повышения доходности вложений. Ключевые условия Unit Linked Insurance Plan (ULIP), которые предлагается применять в ДСЖ, их отличия от страхования жизни и вложения в ПИФ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение ULIP с конкурирующими инструментами

Страховой продукт	ULIP	ПИФ с портфелем акций	Страхование жизни
Период действия договора, лет	5	3	15
Налоговые льготы	Налоговые вычеты типа В	Налоговые вычеты типа на всю сумму вложений в пределах лимита	Налоговые вычеты типа В
Налогообложение	Прибыль (доход) облагается налогом в зависимости от базового актива	Прибыль свыше установленного лимита облагается налогом	–
Риски	Самый высокий риск среди анализируемых продуктов	Менее рискованный, чем ULIP	Безрисковый продукт с гарантированной доходностью при поддержке государства
Расходы	Комиссия за изменение типа портфеля, за администрирование полиса	Фиксированная плата в диапазоне, устанавливаемом организацией	Единовременная комиссия за открытие счета

² Портал макроэкономических показателей. URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 17.11.2023).

³ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_na_2024_god_i_na_planovyj_period_2025_i_2026_godov (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ И только в конце 2023 г. был принят Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 631-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепивший на законодательном уровне новый вид страхования с инвестиционной составляющей – долевого страхования жизни (ДСЖ). Оно включает предоставление страховой защиты, а также возможность инвестирования части уплаченной страховой премии в выбранные страхователем паи и получения инвестиционного дохода в зависимости от их рыночной стоимости. Для ДСЖ страховщик, помимо лицензии на добровольное страхование жизни, должен получить лицензию управляющей компании на деятельность по управлению инвестфондами, ПИФаами и НПФ. Предусмотрен вариант страхования без получения дополнительных лицензий при передаче страховщиком средств в доверительное управление управляющей компании. В рамках договора ДСЖ страхователь может самостоятельно выбирать паи, в которые страховщик будет инвестировать полученные средства, формировать инвестиционный портфель и менять его структуру. Инвестиционный риск в этом случае несет страхователь.

На договор ДСЖ распространяются преимущества, действующие в отношении договоров добровольного страхования жизни в части особого порядка наследования и налоговых льгот. Повышение уставных капиталов страховщиков отложено до 1 января 2025 г. Закон вступает в силу со дня официального опубликования. Некоторые положения вступают в силу с 1 января 2025 г. и с 1 января 2026 г.

Многочисленные исследования подтверждают, что ULIP достаточно гибкий инструмент, позволяющий распределять капитал инвестора между фондами с различными профилями риска и доходности [4]. ULIP подходит для людей со средним и долгосрочным инвестиционным горизонтом и идеально подходит для тех, кто готов инвестировать в течение более длительного периода времени⁵. То есть, инвестор, используя данный страховой продукт, может реализовать различные инвестиционные стратегии в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что представляет интерес для российских граждан, повышающих вложения в финансовые инструменты на организованном рынке. Полагаем, что внедрение ULIP, с одной стороны, способно ускорить структурную трансформацию экономики, обеспечив привлечение внутренних долгосрочных ресурсов, с другой – повысит риски долгосрочных сбережений граждан, что отрицательно повлияет на проводимую долгосрочную политику.

Отдельные меры по стабилизации финансового рынка в целом и его страхового сегмента в частности, изложенные в Документе, находят свое отражение в практике. В частности, на завершающем этапе находится подготовка к введению программы долгосрочных сбережений (ПДС), действие которой стартует с января 2024 г. Согласно Федеральному закону № 229-ФЗ⁶, реализация программы будет осуществляться через негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Механизм программы долгосрочных сбережений определяет необходимость заключения соглашения между НПФ и физическим лицом. Основные условия программы долгосрочных сбережений граждан представлены на рис. 5. По сути, в данном механизме НПФ, реализующие программы долгосрочных сбережений выступают непосредственными конкурентами страховым организациям, предлагающим на финансовом рынке традиционные добровольные пенсионные программы и программы страхования жизни.

Таким образом, неблагоприятная демографическая обстановка, волатильность финансовых рынков, внешние ограничения и другие факторы, вынуждают пересматривать действующие модели привлечения финансовых ресурсов, трансформируя накопительные, гарантирующие и распределительные механизмы.

В плановом документе Банка России детально рассмотрены все вышеназванные тенденции.

Вместе с тем ОНРФР не содержат оценочных показателей развития страхового сегмента финансового рынка, как ключевого института, задействованного в структурной перестройке экономики. Более того, результаты индикаторов мониторинга финансового рынка, перечисленные в Документе, ограничены декларацией позитивной динамики, что не позволит оценить изменения в перспективе.

Заключение

В условиях сложной геополитической ситуации, ограниченности внешних источников финансирования и долгосрочных ресурсов, повышается потребность в конкретных предположениях по развитию финансового рынка в целом и его страхового сегмента в частности.

Основной документ, предлагающий среднесрочные направления развития финансового рынка – «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» включает весь спектр необходимых условий для формирования эффективной политики развития финансового рынка.

Предложения сформулированы Банком России во взаимодействии с положениями документов стратегического планирования и направлены на определение приоритетных направлений секторальных и тематических документов в области развития финансового рынка, демонстрируя тесную координацию и взаимосвязь. ОНРФР содержат анализ текущего состояния российского финансового рынка и направлений его развития, однако прогнозные значения результатов и их ожидаемая динамика представлены весьма размыто, что не позволит оценить успешность принимаемых в среднесрочной перспективе мер по развитию финансового рынка. Приведенные в статье рекомендации сделают более эффективными современные направления развития рынка страхования с точки зрения поставленных задач ускоренной трансформации российской экономики. Однако для проведения качественных преобразований следует обратить внимание на риски долгосрочных вложений граждан в условиях запуска программы ULIP и необходимости отражения в Документе более четких и измеримых требований к показателям развития финансового рынка. Данные изменения позволят оценить проводимую Банком России политику и разработать предложения по нивелированию рисков.

⁵ Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р.

⁶ Портал макроэкономических показателей. URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 17.11.2023).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 299-ФЗ (начало действия документа – 01.01.2024 г., за исключением отдельных положений). Указанный закон вносит существенные изменения и дополнения в федеральные законы № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», № 67-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации», № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и другие федеральные законы.

Рис. 5. Особенности Программы долгосрочных сбережений (ПДС)

Российскому инвестору сегодня следует ориентироваться на внутренний рынок. Введение США санкций против ПАО «СПБ Биржа» лишний раз подтвердили опасность инвестиций российских граждан в иностранные ценные бумаги. Для стимулирования инвестиций в национальную экономику в 2024 году будет продолжаться работа по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Будет осуществляться планомерная перестройка финансовой системы, обеспечивающая сглаживание

диспропорций между банковским сектором и рынком капитала, что уже сегодня проявляется в создании комбинированной модели финансовой системы, нацеленной на привлечение длинных денег.

Литература

1. Галагуза Н. Цифровизация и урегулирование убытков: взгляд в будущее // Современные страховые технологии. 2023. № 2. С. 4–9.

2. Ostrowska-Dankiewicz A. A. New Model of Investment Life Insurance Distribution in the Context of Consumer Protection EU Policy. In: Borda M., Grima S., Kwiecień I. (eds) Life Insurance in Europe / Financial and Monetary Policy Studies. – Springer, Cham, 2020. Vol. 50. PP. 73–86. DOI: 10.1007/978-3-030-49655-5_6

3. Poufinas T., Michaelide G. Determinants of life insurance policy surrenders // Modern Economy. 2018. Vol. 9, No. 8. PP. 1400–1422.

4. Raval T. Digital Transformation In The Age Of Millennials And Gen Z // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2019/08/20/digital-transformation-in-the-age-of-millennials-and-gen-z/?sh=1379f6ed2708> (дата обращения: 17.11.2023).

Сведения об авторе

Фрумина Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», зав. кафедрой мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», Москва, Россия.

E-mail: frumina@mail.ru

INSURANCE MARKET DEVELOPMENT TRENDS IN MEDIUM-TERM DOCUMENTS OF THE BANK OF RUSSIA

S. Frumina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

The article contains a critical assessment of the draft Main Directions of the Financial Market of the Russian Federation, the section devoted to insurance. The author provides comments on the proposals of the Bank of Russia. Addresses the issues of transforming long-term savings of citizens into investments. The emphasis is on analyzing trends in the development of the insurance market, which makes the author's conclusions significant for all participants in insurance relations.

The work confirms that the measures taken by the regulator made it possible to stabilize the financial market under sanctions. The author supports the timeliness and importance of insurance development, including the introduction of shared life insurance, long-term savings programs, etc.

The purpose of the article is to express a position on the main directions of development of the insurance market in 2024-2026 in the context of digital transformation of insurance companies and sanctions restrictions. The results of the work consist in substantiating proposals for the development of the insurance market in the medium term.

Keywords: main directions of development, insurance, Bank of Russia, savings, investments.

References

1. Galaguz N. Digitalization and loss settlement: a look into the future, *Sovremennye strakhovye tekhnologii*, 2023, No. 2, pp. 4–9.

2. Ostrowska-Dankiewicz A. A. New Model of Investment Life Insurance Distribution in the Context of Consumer Protection EU Policy. In: Borda M., Grima S., Kwiecień I. (eds) Life Insurance in Europe / Financial and Monetary Policy Studies. – Springer,

Cham, 2020. Vol. 50. PP. 73–86. DOI: 10.1007/978-3-030-49655-5_6

3. Poufinas T., Michaelide G. Determinants of life insurance policy surrenders, *Modern Economy*, 2018, Vol. 9, No. 8, pp. 1400–1422.

4. Raval T. Digital Transformation In The Age Of Millennials And Gen Z // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2019/08/20/digital-transformation-in-the-age-of-millennials-and-gen-z/?sh=1379f6ed2708> (date of application: 17.11.2023).

About the author

Svetlana V. Frumina – PhD in Economics, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation; Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: frumina@mail.ru